Ферма Ариранг применяла экспериментальное планирование города. Гармония между жилыми и коммерческими районами без проблем сравнялась с известными городами мира, но главной темой было предотвращение северных и континентальных ветров Уральских гор.

Для строительства города на пустой равнине без гор требовалось нечто большее, чем каменные стены. Для предотвращения зимних ветров, которые были подобны стихийному бедствию, было разработано множество планов.

В конце концов, люди пришли к выводу, что город должен быть в форме крепости.

Пока Юнхо качал головой, рассматривая план города, Пак Ёнсун открыл рот.

"Господин Ли, посмотрите внимательно на эту топографическую карту".

Он указал на небольшой холм на ферме, который использовался в качестве временного жилья.

"Доктор Пак, вы снова говорите о строительстве замка? Мне казалось, я говорил вам, что для этого еще слишком рано. Может ли это подождать?"

"Холм находится на севере, и это не слишком далеко от ответвления реки Урал. Это место находится на пути, что не только ветер с Уральских гор, но и ветер с реки блокируются естественным образом. Это первая линия, которая останавливает северный ветер. Вот почему я говорю, что мы должны начать строительство как можно скорее".

Идея Пак Ёнсун заключалась в том, чтобы расположить замок на холме, чтобы он мог служить стеной, блокирующей северный ветер, и сторожевой башней для реки и города на юге. Так как замок будет наблюдать за всей фермой, он станет ее достопримечательностью.

Замок находился на расстоянии к северо-востоку от города переселенцев. Так как он находился на возвышенности, это место отлично подходило для сторожевой башни, а также придавало ему определенный престиж.

Постепенно начали вырисовываться очертания второй и пятой деревень. Каждая деревня была рассчитана на 500 семей и строилась ежегодно, располагаясь полукругом. Кривая часть полукруга была обращена на север, а в центре полукруга находилась площадь. На юге от жилых районов находился аэродром и взлетно-посадочные полосы. Вокруг центральной площади располагались бы такие объекты, как торговый центр, кафе, рестораны, банк, государственное учреждение, библиотека, театр и жилье для посетителей.

Города будут окружены каменной стеной, чтобы блокировать ветры, а поскольку большие здания, такие как склад и школа, находятся на окраине жилых районов, они также выполняют функцию блокировки ветра. Здесь также есть зона ранчо, а под ней планировалось построить подземный спортзал.

Некоторые каменные стены, построенные в прошлом году, пришлось убрать, так как они находились между первым и вторым городом. Поскольку большинство волков были убиты зимой, каменные стены, окружающие город, использовались только как блокиратор ветра.

Строительство магистральной сети городов, дорог, водопровода и канализации, было уже закончено, а строительство жилья во втором и третьем городах находилось в процессе. Его торопили, так как ожидалось, что в этом году переедут более тысячи семей, а пустующие дома

в первом городе не могли вместить всех новоселов.

На строительстве домов работали казахи из соседнего города, Кульсары, корейцы и первые переселенцы. Поскольку строительство домов не требовало особых навыков, а большинство домов в Восточной Европе и Средней Азии строились самими хозяевами, для людей это не было сложной работой, если у них было достаточно материалов.

После того как Ким Чун назначил ответственным за строительство корейского специалиста, дома стали строиться с удивительной эффективностью. Он был человеком способным и подготовил простых людей в качестве экспертов-строителей. Благодаря использованию тяжелой техники количество построенных домов росло в геометрической прогрессии.

Директор Корёин предложил около двадцати различных проектов домов, мотивируя это тем, что одинаковые проекты домов вредят прекрасному виду. Он сказал, что если дома разного дизайна будут расположены в одном квартале, это поможет улучшить разнообразие и прекрасный вид города.

Юнхо не задумывался об эстетической составляющей городов, так как считал важным только скорость строительства. Похоже, что директор был разочарован однообразным дизайном жилого городка.

"Босс, строительство городков занимает примерно одинаковое время, независимо от дизайна домов. Вы видели дома, построенные в эпоху Советского Союза? Они задыхаются. Я хочу это изменить, раз уж я отвечаю за строительство".

"Наверное, я так торопился. Ты главный, ты можешь делать все, что хочешь".

Хотя он специализировался на строительной инженерии, у него был гуманистический склад ума.

Это была его теория: Люди, живущие в стандартизированной форме жилья, и люди, живущие в разных типах жилья, также отличаются разнообразием мышления, потому что окружающая человека среда влияет на его характеристики и личностные качества.

Поскольку ферма находилась на равнине без гор и ручьев, он хотел построить разнообразные здания. Юнхо был впечатлен, услышав его точку зрения.

В тот день директор "Корёин" был назначен директором строительного отдела фермы "Ариранг". Юнхо и его группа решили начать строительство замка под его руководством.

Корёинского директора звали Николаевич Мин. Поскольку его взяли на постоянную работу, он сразу же привез свою семью жить на ферму.

Ким Ильквон был выбран ответственным за первую группу, которая должна была отправиться в порт Бургас для приема второй группы иммигрантов.

Наблюдая за тем, как он вместе с десятью сербскими молодыми парнями уезжает на "Ариранге" из бакинского порта, Юнхо ткнул Чонгиля в бок.

"У нас есть около четырех дней. Давай сначала зайдём в Амстердам, а потом по Средиземному морю доберемся до Черного моря".

"Ты не представляешь, как я занят в качестве директора разведывательной группы Казахстана. Возьми с собой внука Никшича. Я прилечу туда позже".

Чонгиль, казалось, не хотел отправляться в дальнее путешествие.

"Да? Хорошо. Тогда ты не сможешь забрать его обратно".

"Я и не буду пытаться".

"Господин Чой нашел потрясающий бар в Амстердаме. Он сказал, что в этом баре проводятся стриптиз-шоу?".

Лицо Чонгиля внезапно изменилось при слове "стрип-шоу".

"Подожди. Думаю, у меня будет дополнительное время, если я позвоню Смиту и спрошу его о некоторых вещах".

На третьем причале Амстердама два корабля, недавно купленные Юнхо, готовились к отплытию. Десятилетние подержанные грузовые суда были заново покрашены в ржавые пятна и обозначены как "Зейнеп-2" и "Зейнеп-3". Поскольку десятилетний корабль считался довольно новым, члены экипажа гордились тем, что находятся на этих судах.

На новых кораблях перед первым выходом в море устраивалась большая церемония, а на подержанных кораблях владельцы новых судов в день первого выхода в море выдавали членам экипажа конверт с премиальными. Это было связано с тем, что корабль уже доказал свою безопасность, поэтому забота о членах экипажа была важнее, чем празднование первого отплытия.

Хотя Юнхо хотел провести с членами экипажа ночь бурной выпивки, они были заняты погрузкой всех грузов и проверкой кораблей. Ему пришлось отпустить их, вручив им конверты.

"Юнхо, это все? Зачем мы здесь?"

Чонгиль последовал за Юнхо, так как хотел выпить с членами экипажа, но внезапно возникла непредвиденная ситуация.

"Что нам делать? Члены экипажа заняты перевозкой грузов, и у них даже нет времени выпить".

"Ты меня обманул!"

"Мужик, зачем? Давай просто возьмем господина Чхве и выпьем небольшой компанией".

"Нам нужно взять членов экипажа, чтобы мы могли отправиться в дикое место. Мужик! Я был одурачен, приехав сюда".

Поскольку он не мог пойти в дикий бар, куда так хотел попасть, он был расстроен. После сегодняшнего небольшого свободного времени ему предстояло плыть еще три дня.

"Мистер Чой. Не знаете ли вы хорошего места, где можно выпить?"

Чонгиль не мог больше сдерживаться и крикнул Чхве Сункилю, который только что закончил разговор с работником пристани и шел к группе.

Чхве Сункиль был достаточно сообразителен, чтобы понять, о чем спрашивает Чонгиль.

"Господин Пак, похоже, не прочь выпить. Может, мне отвести вас в какое-нибудь хорошее место?".

Лицо Чонгиля просветлело. Казалось, они не смогут вернуться в отель раньше полуночи.

Путешествовать по Атлантике в апреле было не самое удачное время. Течение было сильным, и корабль постоянно качало на высоких волнах.

Чувствуя недомогание, даже многие опытные члены экипажа не появлялись в столовой, но Юнгхо и Джонгиль запикивали еду в горло.

"В кольце есть что-то особенное. Мы никогда не видели таких высоких волн в последнее время, но мы все целы и невредимы".

"Инсу так будет умолять Зейнеп, если узнает об этом".

Зейнеп забрала свое кольцо, потому что на ее лице появились прыщи.

"С Фатимой все в порядке?"

"Ты что, боишься, что она и у тебя кольцо заберет?"

"Если хозяйка попросит его вернуть, у меня нет другого выбора, кроме как отдать его".

"Не волнуйся. Фатима держится молодцом. Это Леон страдает от морской болезни".

Из-за колец Юнхо и Чонгиль были названы членами экипажа монстрами, так как они не проявили ни единого признака морской болезни. Гилберт и Чхве Сункиль также были удивлены огромными волнами, сказав, что в последнее время они не видели таких волн.

Когда корабль вошел в Средиземное море, больше не было сильных волн, которые могли бы потрясти грузовое судно весом 50 000 тонн.

Зеупер 1 направлялся в Черное море, потому что Юнгхо получил сообщение, что у новых иммигрантов много вещей. Корабль должен был доставить их вещи в Азовское море в России.

Ему заранее сообщили, что иммигрантов будет около 350 семей или 1 900 человек, но за прошедшее время их число могло увеличиться.

Ритуал переезда на этом не закончился, так как после него было запланировано еще две миграции. Уже были зафрахтованы четыре парохода из Турции, что было достаточно для перевозки чуть более 2 000 человек, так что на этот раз проблем не возникнет. Единственное, что вызывало опасения, - это проблемы с гигиеной и появление больных в связи с масштабными перемещениями персонала. Поэтому Юнгхо уже оплатил большие расходы и договорился с врачами и медсестрами из Атырау, чтобы они приехали в Болгарию до того, как корабль отправится в путь.

Если бы люди, покинувшие родной город, чтобы жить с эрцгерцогиней, умерли во время миграции, это стало бы спорным вопросом на будущее. Поскольку столь масштабное переселение людей требовало тщательной обработки, Юнхо не стал поручать эту работу другим, а сделал ее сам. Другой причиной было желание завоевать доверие людей. Видя, что человек, занимающий руководящую должность, прилагает усилия, чтобы лучше общаться с

людьми и заботиться о них, его, безусловно, воспринимали как надежного.

Поскольку сербские иммигранты составляли основу фермы "Ариранг", для Юнгхо было естественно отправиться принимать их самому.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2066706>